

Кузьмин-Караваев Владимир Дмитриевич

**Земство и деревня. 1898-1903 г.
Статьи, рефераты, доклады и
речи**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Дмитриевич К.**
Земство и деревня. 1898-1903 г. Статьи, рефераты, доклады и речи / Кузьмин-Караваев
Владимир Дмитриевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 438 с.

ISBN 978-5-519-91632-5

ISBN 978-5-519-91632-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1890 года земскаго представительства на сословномъ началѣ.

Послѣднія десять лѣтъ составляютъ для деревни періодъ меньшей важности. Никакихъ рѣшительныхъ измѣненій въ правовой и экономической жизни крестьянъ не произошло. Деревня осталась такой же темной, безправной и экономически-безсильной. Но изъ спорнаго въ общественномъ сознаніи положенія экономическая ея слабость обратилась въ непреложный, всѣми признанный, фактъ. И истинная причина голодовокъ и обнищанія крестьянскихъ массъ тоже получила общее признаніе: деревня не самостоятельна. Болѣзнь констатируется, и вѣрный діагнозъ поставленъ. Стало возможнымъ приступить къ леченію. «Крестьянскій» вопросъ получилъ опредѣленные, конкретныя очертанія...

Онъ получилъ такія очертанія и формально. Проекты пересмотра законодательства о крестьянахъ изготавлены и переданы на обсужденіе губернскихъ совѣщаній. Заключенія комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности не оставляютъ мѣста для двухъ мнѣній о томъ, какъ отнесутся совѣщанія къ задачѣ и подъ какимъ угломъ зрѣнія они будутъ оцѣнивать предположенія проектовъ.

О многихъ сторонахъ теоріи и практики земскаго самоуправленія, а равно крестьянскаго быта и права мнѣ приходилось въ теченіе указанныхъ семи лѣтъ высказываться. Частію въ печати, частію въ петербургскомъ юридическомъ обществѣ, частію въ уѣздномъ и губернскомъ земскихъ собраніяхъ, гдѣ я участвовалъ въ качествѣ гласнаго. Въ послѣднихъ — въ формѣ письменныхъ докладовъ, преимущественно же устно.

Все это теперь собрано въ одну книгу.

Рискнувъ предложить вниманію читателей свои рѣчи въ Тверскомъ губернскомъ земскомъ собраніи, я сознавалъ, что дѣлаю въ этомъ направленіи едва ли не первый опытъ. Изъ рѣчей я выбиралъ по стенографическимъ отчетамъ тѣ, которыя имѣютъ общее значеніе. Но избѣгая дѣлать въ стенограммахъ какія

либо измѣненія, кромѣ стилистическихъ, я не могъ стереть съ нихъ мѣстнаго колорита. Это, всетаки, остались рѣчи, сказанныя, безъ предварительной литературной ихъ обработки, въ земскомъ собраніи, гдѣ вопросы общіе могутъ быть затрогиваемы не иначе, какъ въ приложеніи къ мѣстнымъ условіямъ.

23 марта 1904 года.

В. Кузьминъ-Караевъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТР.
1. Земскія экономическія мѣропріятія	1
2. Земская адвокатура.	30
3. Объ измѣненіи 14 и 123 ст. положенія о земскихъ учрежденіяхъ п о назначеніи земскимъ гласнымъ прогоннымъ и суточнымъ денегъ	52
4. Губернаторскіе протесты.	57
5. Законъ 12 іюня 1900 г. о фиксаціи земскаго обложенія.	75
6. Будущіе участковые судьи и земскіе начальники.	97
7. Мелкая земская единица.	124
8. Страховой капиталъ.	150
9. Бурашевская школа.	159
10. Проектъ земскаго управленія въ 13 неземскихъ губерніяхъ. . .	179
11. „Новые“ необязательные земскіе расходы.	221
12. Ходатайства уѣздныхъ земствъ.	230
13. Ссуды уѣздамъ изъ капиталовъ губернскаго земства.	234
14. Подводная повинность.	237
15. Реформа земскаго представительства.	248
16. Роль земства въ продовольственномъ дѣлѣ.	259
17. Кустарные промыслы.	269
18. Сокращенные эмеритурные сроки.	277
19. Дорожный вопросъ.	281
20. О правѣ свободной охоты.	309
21. Введеніе земства въ Донской области.	312
22. О законности состава земскихъ собраній.	318
23. Правовыя нужды деревни.	325
24. Деревенскіе праздники и крестьянскія свадьбы.	361
25. Управленіе земскимъ хозяйствомъ въ девяти западныхъ губерніяхъ	370
26. Упраздненіе земскихъ школъ въ Тверскомъ уѣздѣ.	412
27. Объ отиѣнѣ закона о фиксаціи.	425

ЗЕМСКІЯ ЭКОНОМИЧЕСКІЯ МѢРОПРІЯТІЯ.

Въ концѣ 1894 г. министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ обратился къ земскимъ учрежденіямъ съ рядомъ вопросовъ «о нуждахъ сельскаго хозяйства и мѣрахъ ихъ устраненія». Въ очередную сесію 1895 г. Бѣжецкое, Тверской губерніи, уѣздное земское собраніе поручило управѣ разработать къ слѣдующему году докладъ «о мѣрахъ къ поднятію экономического благосостоянія населенія».

Отправными положеніями управа приняла слѣдующія «условія, препятствующія благосостоянію надѣльнаго землевладѣльца: плохую обработку земли, недостатокъ мѣстныхъ промысловъ и самовольный раздѣлъ». Въ подтвержденіе послѣдняго указывалось, что раздѣлы создаютъ большое число безлошадныхъ хозяйствъ.

Изъ мѣропріятій общаго характера управа предложила: способствовать введенію многопольнаго хозяйства съ травосѣяніемъ, для чего пригласить агронома, образовать «общество улучшенія народнаго труда», ходатайствовать о раскладкѣ волостныхъ и сельскихъ расходовъ на земли крестьянъ-собственниковъ и мѣщанъ и о безусловномъ воспрещеніи самовольныхъ раздѣловъ и образовать мѣстное общество сельскаго хозяйства. «Члены общества—говорилось въ докладѣ—должны будутъ принять на себя попечительство надъ всѣмъ крестьянскимъ хозяйствомъ въ округѣ своихъ усадебъ».

Кромѣ доклада управы, собранію въ 1896 г. было представлено нѣсколько записокъ, посвященныхъ тому

же предмету—гласными А. Д. Способинымъ, И. П. Сидорскимъ и Н. И. Хрущовымъ. Послѣдній обращалъ вниманіе на все увеличивающійся недостатокъ въ топливѣ и предлагалъ приступить къ разработкѣ торфа.

Ни въ 1896, ни въ 1897 г. собраніе не пришло ни къ какимъ опредѣленнымъ рѣшеніямъ и отвѣта на вопросъ министра не дало. А потому въ 1898 г. мною была внесена предлагаемая нынѣ вниманію читателей *«Программа мѣропріятій для поднятія экономическаго благосостоянія населенія Бѣжецкаго уѣзда»*. Обсужденію въ полномъ объемѣ она подвергнута не была. Печатается впервые.

I.

Экономическое благосостояніе населенія государства, губерніи, уѣзда, вообще всякой общественной или территоріальной единицы, зависитъ не отъ однихъ экономическихъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, условій, но съ полной силой отражаетъ на себѣ всѣ условія жизни: политическія, соціальныя, историческія и культурныя.

Это положеніе—основное. А изъ него вытекаетъ, что коренное разрѣшеніе вопроса о поднятіи экономическаго благосостоянія населенія Бѣжецкаго уѣзда стоитъ внѣ силъ и средствъ мѣстнаго земства. Мѣстное земство не можетъ даже представить полной картины существующаго и перечислить все, что слѣдовало-бы сдѣлать или предпринять—для этого нужна громадная, по своей сложности, многолѣтняя, чисто-научная работа. Тѣмъ менѣе оно можетъ все, что нужно, осуществить, провести въ жизнь—для этого необходимы не тѣ полномочія, какія даетъ земское положеніе, и непосильныя затраты.

Рамки земской дѣятельности, сравнительно съ важностью и общностью вопроса, весьма узки. Въ силахъ земства лишь намѣтить нѣкоторые, явно неблагопріятные факторы. Въ его средствахъ—лишь озаботиться объ устраненіи и то далеко не всегда самихъ этихъ факторовъ, а чаще только вреднаго ихъ дѣйствія, — путемъ собственныхъ мѣропріятій, или путемъ обращенія къ органамъ правительственной власти, или путемъ содѣйствія проявленіямъ частно-общественной дѣятельности. Конечно, и въ узкихъ рамкахъ, и при ограниченности силъ и средствъ, энергичная, систематически направленная

работа всегда будетъ плодотворна, всегда принесетъ благіе результаты. Надо помнить только, что мы можемъ сдѣлать очень и очень немного и потому не возлагать на предпринятое дѣло слишкомъ смѣлыхъ надеждъ.

Если смотрѣть на крестьянъ исключительно какъ на рабочую или податную силу, то, конечно, можно относить раздѣлы къ числу условій, нарушающихъ платежную и рабочую ихъ способность. Но такая точка зрѣнія была возможна лишь во время крѣпостного права. Всякій, освобожденный 19 февраля 1861 года крестьянинъ, есть прежде всего человѣкъ. Человѣкъ — со всеми его слабостями и недостатками, но вмѣстѣ съ тѣмъ и съ вполне законнымъ стремленіемъ къ самостоятельности. Семейный раздѣлъ въ свободномъ крестьянствѣ есть явленіе столь-же неизбѣжное, какъ и въ другихъ слояхъ общества. А если такъ, то каково-бы ни было экономическое значеніе раздѣловъ, съ этимъ явленіемъ должно считаться, какъ съ фактомъ, подобно тому, какъ приходится считаться съ условіями климатическими, почвенными и т. д. — т. е. съ такими, устранить которыя никакими мѣропріятіями немислимо. Въ нашемъ районѣ сурова зима, недостаточно жарко лѣто, нѣтъ чернозема. Но мы и не стремимся къ культурѣ пшеницы или винограда. Мы принимаемъ данныя условія климата и почвы и стараемся, чтобы хотя рожь, овесъ, ленъ давали наилучшіе урожаи. Совершенно одинаковое отношеніе должно быть и къ семейнымъ раздѣламъ. Это условіе есть данное, фактъ. Если раздѣлы плодятъ безлошадныя хозяйства, раздробляютъ земельную собственность, разоряютъ на возведеніе новыхъ построекъ, то нужно придти на помощь раздѣлившимся, дать ссуду на покупку лошади и лѣса, организовать расселеніе въ густонаселенныхъ мѣстностяхъ уѣзда, но отнюдь не вырабатывать мѣропріятій для прекращенія „самовольныхъ“ раздѣловъ. Только такое отношеніе къ вопросу о раздѣлахъ соотвѣтствуетъ сущности современнаго положенія крестьянства, а путь борьбы съ этимъ естественнымъ и неизбѣжнымъ явленіемъ всегда останется, по меньшей мѣрѣ, безрезультатнымъ. Весьма характерны въ этомъ отношеніи практическія послѣдствія закона 18 марта 1886 года: число раздѣловъ законныхъ сократилось, но число раздѣловъ фактическихъ „самовольныхъ“ врядъ-ли уменьшилось.

Указаніе на слабое развитіе мѣстныхъ промысловъ — кустарныхъ и отхожихъ — справедливо. Но, принимая это указаніе, нельзя не отмѣтить, что крайне трудно ожидать, въ силу благопріятныхъ почвенныхъ условій значительной части уѣзда, чтобы кустарные и отхожіе промыслы получили у насъ повсемѣстное значеніе основного за-

работка для крестьянъ. Съ другой стороны, по самому свойству своему, кустарные промыслы, гдѣ ихъ нѣтъ какъ историческаго наслѣдія, искусственно созданы быть не могутъ. А потому мѣропріятія, направленные къ поднятію мѣстныхъ промысловъ, всегда будутъ имѣть у насъ частный, болѣе или менѣе случайный, характеръ. Вѣрность этого положенія подтверждается и докладомъ управы: недостатокъ мѣстныхъ промысловъ отнесенъ къ числу неблагопріятныхъ условій, общихъ для всего уѣзда, а съ цѣлью развитія, точнѣе поддержанія, мѣстныхъ промысловъ сдѣлано лишь одно конкретное предложеніе—ходатайствовать объ открытіи при Рамешковскомъ училищѣ коновальскихъ курсовъ.

Подъ плохую обработкою земли, какъ видно изъ послѣдующаго изложенія доклада, управа разумѣетъ не только плохую технику, такъ сказать, обработки, но также недостаточное удобреніе, употребленіе низкаго качества сѣмянъ и т. п. Эти неблагопріятныя условія несомнѣнно имѣютъ общее и первостепенное значеніе.

II.

Главное занятіе крестьянскаго населенія Бѣжецкаго уѣзда—земледѣліе. Основной способъ пользованія землей—общинный. Главный недостатокъ, главная бѣда, по крайней мѣрѣ для значительной части уѣзда—малоземелье ¹⁾. Малоземелье если не абсолютное, то въ виду существующихъ условій: общиннаго владѣнія и трехпольной системы хозяйства съ все болѣе развивающимся льноводствомъ. Что земли у насъ мало—всего лучше доказываютъ существующія на насъ цѣны, т. е., точнѣе сказать, тѣ цѣны, которыя охотно даютъ за землю крестьяне. На общее количество надѣльной земли—363959 дес. крестьяне Бѣжецкаго уѣзда имѣютъ земли купленной—133456 дес. или 36%. Но по отдѣльнымъ волостямъ % отношеніе представляется далеко не столь благопріятнымъ: въ Бѣляницкой вол. на 10390 дес. надѣльной земли купленной всего—978; въ Новской —на 12429—

¹⁾ О. Тернеръ, въ статьѣ «Экономическое положеніе крестьянъ въ Россіи» (Вѣсти. Евр. 1898 г., іюль), говоритъ: «Какъ это ни странно, но въ Россіи, величайшемъ земледѣльческомъ государствѣ Европы, причину неблагопріятнаго положенія крестьянскаго сословія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно проявляется, слѣдуетъ искать главнымъ образомъ въ малоземельѣ и дробленіи надѣловъ. Это можно объяснить недостаткомъ развитія культуры, излишнимъ стремленіемъ населенія къ занятіямъ около земли, но, какъ бы то ни было, несомнѣнно, что, при давномъ положеніи вещей, въ этомъ—корень вопроса».

1174; въ Алешинской—на 13135—1540; въ Яковлевской—на 11200—2939.

Трохполье, съ обычной для него исключительной культурой ржи и овса и при отсутствіи отдѣльных выгоновъ, уже само по себѣ требуетъ большихъ пахотныхъ полей. Громадная выгодность льноводства обуславливаетъ все большее распахиваніе сѣнокосовъ, выгоновъ, гдѣ они есть, а частью и лѣсовъ. Площадь пахоты увеличивается, а количество скота, въ лучшемъ случаѣ, остается прежнее, такъ какъ площадь кормовыхъ угодій уменьшается. Въ результатѣ—соотношеніе между числомъ головъ скота въ хозяйствѣ и числомъ пахотныхъ десятинъ падаетъ, и навозу на каждый данный участокъ вывозится все менѣе и менѣе. Попутно, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, лѣса дорожаютъ до такой степени, что каждая новая постройка вызываетъ чуть не разореніе хозяйства. Недостатокъ навоза составляетъ основную причину малой неурожайности крестьянскихъ полей, сравнительно съ сосѣдними помѣщичьими.

Помочь бѣдѣ можно двумя способами: увеличеніемъ площади крестьянскаго землевладѣнія и переходомъ къ многопольной системѣ съ травосѣяніемъ и введеніемъ льна въ правильный сѣвооборотъ.

Первый способъ даетъ возможность, безъ рѣзкой ломки существующихъ хозяйственныхъ традицій, отсрочить кризисъ на многіе годы. Второй приведетъ къ той же цѣли и, пожалуй, вѣрнѣе, но путемъ полного переворота въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Которому отдать предпочтеніе—сказать трудно. Разсуждая теоретически, слѣдуетъ остановиться на второмъ, ибо малоземелье у насъ не абсолютное, а относительное и, слѣдовательно, устранить его нужно относительнымъ способомъ: поднять производительность земли. Но онъ неизбѣжно встрѣтитъ крайнія трудности при своемъ осуществленіи: въ общинѣ, въ косности крестьянъ, въ ихъ трудно преборимой вѣрности вѣковымъ традиціямъ и, наконецъ, въ отсутствіи выгоновъ. Опытъ Московскаго земства даетъ надежду, что и намъ удастся, быть можетъ, добиться перехода крестьянъ къ многополью на надѣльныхъ земляхъ. Нельзя, однако, забывать, что это дѣло великой трудности и что нужно много энергіи, труда, а главное времени, чтобы многополье на надѣльныхъ земляхъ, при сохраненіи общины, сдѣлалось въ уѣздѣ не случайнымъ явленіемъ, а повсемѣстнымъ общимъ правиломъ. А потому на ряду съ мѣропріятіями въ этомъ направленіи слѣдуетъ принимать мѣры и къ увеличенію абсолютной площади крестьянской земли.

Учить крестьянъ должно показомъ, а не рассказомъ. Необходимо, чтобы крестьяне—по натурѣ великіе скептики—воочію убѣждались

въ возможности и пользѣ многополья. Лучшее средство—образцовыя фермы и показныя поля, организованныя какъ можно проще и ближе къ уровню крестьянскаго хозяйства, но вполне рационально. Уѣздъ должно покрыть цѣлой сѣтью такихъ фермъ и полей, частью покупая, частью арендуя небольшіе земельные участки. Задача фермъ—достигать наибольшей доходности. Если же фермы и поля поставятъ себѣ цѣлью одну наибольшую урожайность, если это будутъ участки явно бездоходные, то они никакого довѣрія къ себѣ не приобретутъ и значенія имѣть не будутъ.

Увеличеніе площади землевладѣнія для cadaго даннаго селенія возможно или путемъ приобретенія сосѣдней помѣщичьей или казенной земли, или путемъ выселенія части домохозяевъ. Покупка земли сосѣдней—конечно, самый нормальный и наиболѣе желательный способъ разрѣшенія вопроса: получается наивыгоднѣйшее примѣненіе лишней рабочей силы, ничье домообзаводство не нарушается, никто не подвергается риску перехода на новыя мѣста. Но врядъ ли нужна и возможна активная помощь земства при разрѣшеніи вопроса этимъ путемъ. Крестьяне многолудныхъ и малоземельныхъ селеній сами зорко слѣдятъ за продающимися сосѣдними имѣніями и всегда въ концѣ концовъ ихъ приобретаютъ хотя бы потому, что никакой иной покупатель предложить одинаковую съ ними цѣну не можетъ. Дѣло обходится обыкновенно и безъ содѣйствія земства. Мѣра помощи съ его стороны можетъ выразиться лишь въ возбужденіи ходатайства объ облегченіи условій покупки земли при посредствѣ крестьянскаго банка—о пониженіи ссуднаго % и объ устраненіи стѣснительныхъ формальностей, крайне замедляющихъ совершеніе сдѣлокъ, да развѣ еще въ ходатайствѣ же объ уступкѣ крестьянамъ въ собственность или объ отдачѣ въ аренду на долгій срокъ казенной прилегающей къ селенію земли.

Совершенно иною рисуется роль земства, если, за невозможностью разрѣшить вопросъ въ томъ или иномъ данномъ случаѣ приобретеніемъ сосѣдней земли, придется остановиться на другомъ способѣ. Выселеніе отдѣльныхъ домохозяевъ дѣло у насъ новое, требующее инициативы и организаціи, ибо пока мы имѣемъ лишь нѣсколько частныхъ только примѣровъ выселенія, преимущественно въ Ярославскую губернію. Какъ направить дѣло—должно составить предметъ особаго изслѣдованія. Здѣсь возможно намѣтить лишь нѣкоторые основныя положенія. Бѣжецкому уѣзду нужны не массовыя переселенія на свободныя земли въ Сибирь, а выселеніе отдѣльныхъ домохозяевъ изъ малоземельныхъ селеній въ предѣлы своего же уѣзда или другихъ,